

Общественная палата
Российской Федерации

Круглый стол 9 октября 2019 года
**«Аттестация кадров высшей квалификации: международный опыт,
отечественные реалии, траектории развития»**

Стенограмма выступлений

Хохлов Алексей Ремович.

Спасибо, Михаил Асланович. Коллеги, ну я хотел бы рассказать об одном из видов аттестации – аттестации научных кадров. Ну это наиболее разработанный вид аттестации, который существует у нас ну практически все время, пока существовала наука России, потом СССР, Российской Федерации. Значит у нас есть ученые степени кандидат и доктор наук, и ученые звания доцент и профессор. Но Российская академия наук считает, что эту устоявшуюся систему квалификации надо сохранить, то есть существуют тут иногда голоса, что нужно что-то преобразовывать, но что-то преобразовывать и реформировать нужно тогда, когда ... ну для этого созрели какие-то условия. Сейчас мы не видим никакой необходимости в том, чтобы вот менять две степени и два звания, которые у нас есть. Но это не означает что не надо, конечно, производить какие-то изменения в самой системе аттестации научных кадров.

Что касается ученых степеней кандидата и доктора наук? Ну наиболее заметная новация последнего времени – это самостоятельное присуждение ученых степеней различными организациями. Ведущими организациями образования, высшего образования и науки. Раньше вот любая ученая степень, которая присуждалась любой организации и такая система была в Советском Союзе, она должна была потом утверждена высшей аттестационной комиссией. Вот начиная по-моему, три года назад была введена система, когда ведущие организации имеют право самостоятельного присуждения ученых степеней. Первыми такими организациями, двумя первыми организациями стали Московский государственный университет имени Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет.

Какое современное... к чему это привело? Ну и сейчас вот по истечению последних нескольких лет еще соответствующее право получили около 27 или 28 сейчас уже вузов и научных организаций.

К чему это приводит? Ну вот сейчас эта система заработала в полном объеме в Московском государственном университете – там защищаются... уже

все диссертации защищаются по новой системе. И примерно ну вот из всех диссертаций, которые защищаются по новой системе ну 90% - это диссертации, защищенные в МГУ.

Число диссертаций снизилось. Число диссертаций снизилось, особенно этот процесс был заметен в первые годы, сейчас немножко ситуация выправляется, но все равно мы находимся сейчас на уровне 50-60% от тех диссертаций, которые защищались в МГУ до реформы. Ну это связано с тем, что конечно повышается требовательность к ученым советам. Ученые советы уже не так легко пропускают ну не очень сильные диссертации, имея в виду что потом будет еще ВАК и так далее, а очень придирчиво рассматривают, имея в виду что любая рекламация на защищенную диссертацию – это будет ущерб для репутации Московского Государственного университета. И это есть основная причина снижения диссертаций.

Но с другой стороны в МГУ принята примерно та же система диссертационных советов, они работают примерно так же, что и ВАКовские диссертационные советы.

В Санкт-Петербургском Государственном университете с самого начала была принята другая система. Там была попытка перейти на такую западную систему, когда диссертацию оценивает ну 5-6 ведущих ученых в области диссертации. Они очень долго разговаривают с соискателем степени, и пытаются ну как-то оценить его уровень, и потом подписывают достоин он или не достоин той или другой ученой степени. В принципе сейчас в Санкт-Петербургском университете защищено несколько десятков диссертаций по этой новой системе, но даже в этом университете большая часть диссертаций большая часть диссертаций продолжает защищаться по старой системе.

Ну Российская Академия наук рассматривала этот вопрос, но, понимаете, пока речь идет о ведущих организациях, таких как Московский, Санкт-Петербургский университет, возможно что ущерб от этой реформы не столь значителен, но мы очень опасаемся, что когда тут пойдут вот если эта система будет распространена на все организации, то это приведет к существенной деградации системы ученых степеней, и в целом мы не поддерживаем расширение списка организаций, которым предоставлено право самостоятельного присуждения ученых степеней.

Кстати это право предоставлено не только вузам, но и научным организациям. Вот даже в первой волне – там было 4 научных организации. Я могу сказать, что ни одна научная организация, даже те, которые получили право, такие как, например, Объединенный институт ядерных исследований в Дубне, вполне ведущая организация, не перешли до сих пор на эту систему. Понимаете, научная организация все-таки, мне кажется ну возможно правомерно опасаются, что когда ученая степень присуждается научной организацией, а за рубежом все ученые степени присуждаются только высшими учебными заведениями, то вот такие ученые степени, присужденные научными организациями, не будут считаться.

Теперь по ученым званиям. Ну ученые звания профессора и доцента – тут наша позиция и мы недавно писали соответствующее письмо на запрос Правительства, состоит в том, что необходимо как-то пересмотреть современное положение об ученых званиях и облегчить получение ученых званий ведущими учеными, и сделать более жесткими систему получения ученых званий за чисто педагогические заслуги. Дело в том, что ну понимаете, вы можете написать много учебных пособий и можете сделать какие-то, так сказать, дополнительные ну там описание задач, практикумов для студентов и так далее, но поскольку это не рецензируемая, как правило, работа, то об их уровне судить трудно. Поэтому мы считаем, что должны быть включены дополнительные параметры, направленные на облегчение получения ученых званий ведущими учеными и на доказательство того, что те, скажем, учебные пособия, которые представляются для получения этих званий или заслуги в области вот чисто педагогической деятельности, ну они должны быть верифицированы.

Относительно высшей аттестационной комиссии Российская академия наук недавно рассматривала этот вопрос в связи с обновлением состава Высшей аттестационной комиссии. Мы в принципе считаем, что при этом обновлении не была учтена большая часть предложений со стороны Российской академии наук, и то Постановление президиума РАН, которое было принято, предлагает чтобы высшая аттестационная комиссия была независимым органом при Правительстве, подчинялась Правительству, а не Министерству науки и высшего образования, и состав этой комиссии должен быть согласован с Российской академией наук как высший орган ну так сказать научной экспертизы в Российской Федерации.

Это не означает, что мы не сотрудничаем, мы даже очень сильно сотрудничаем с теперешним составом Высшей аттестационной комиссии, и ну вот, например, вот один из вопросов, который сегодня тут будет рассматриваться – это вопрос о признании иностранных PhD степеней, тут мы вместе работали с ВАКом и с Министерством, и то решение, которое июньский пленум ВАК принял, оно полностью с нами согласовано. Мы считаем, что эти PhD степени можно учитывать, можно включать людей, получивших иностранные PhD и в ученые советы, и в экспертные советы ВАК. Но тут должны быть жесткие требования, то есть если человек имеет PhD, он должен за последние 5-10 лет показать, что он очень активно работает и он опубликует большое число статей в ведущих научных журналах, входящих в международные базы данных.

То же самое касается возможности защиты по докладу. Мы тоже вместе работали, мы считаем, что такая защита возможна, но только для докторской диссертации. И опять-таки это, понимаете, когда защита по докладу имеет смысл? Когда человек так активно работает, что у него нет времени написать вот этот толстый том докторской диссертации. Очень хорошо, но тогда ты должен доказать, что активно работаешь, и должен представить публикации ведущих журналов, которые имеются у человека, ну то или иное число в

зависимости от области науки, но требования тут должны быть жесткие. То есть защита по научному докладу возможна для очень активно работающих ученых.

Ну и вот тут уже Михаил Асланович говорил относительно номенклатуры научных специальностей. Да, мы работаем сейчас, мы – Российская Академия наук направила своих представителей в комиссию, которая будет пересматривать номенклатуру научных специальностей. Там есть безусловная необходимость для пересмотра, хотя бы исходя из того, что по многим специальностям, около нескольких десятков специальностей вообще ни одной защиты не было за последние годы. Поэтому очевидно, что, наверное, это какая-то пустая специальность, надо как-то ее преобразовывать. Но тут не надо с пашкой наголо ломать ту систему, которая есть. Мы постараемся сделать так, чтобы это было разумно, чтобы существующие специальности, востребованные специальности не пострадали бы при этом изменении. В принципе вот вектор на международно признанную систему ОСР, он, наверное, правильный, но при этом нужно учитывать специфику нашей научной деятельности, и не выплескивать с водой ребенка. Вот мы будем так, наверное, аккуратно в этом направлении двигаться. Вот это примерно то, что я хотел сказать в отношении Российской Академии наук к различным новациям в сфере аттестации научных кадров. Большое спасибо за внимание.